

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В.А. ЖУКОВСКОГО И Д.С. ЛИХАЧЁВА

В статье рассматриваются трансформации текста при переводе «Слова о полку Игоре» вследствие морфологических, грамматических и лексических различий древнерусского и современного языков. Устанавливаются ошибки и неточности в переводе памятника на примере текстов Д.С. Лихачева и В.А. Жуковского. Проводится сравнение двух переводов, выявляются авторские особенности перевода «Слова». Показано, что переводной текст может изменять понимание и восприятие древнерусского памятника.

Ключевые слова: *древнерусский язык, Слово о полку Игоре, Д.С. Лихачев, В.А. Жуковский, «темные» места, ошибки перевода.*

Известно, что оригинальный текст «Слова» очень сильно отличается от исправленного и переведенного. Многие конъектуры могли в корне изменить значение слов. Единственный древний список «Слова о полку Игоре» погиб во время московского пожара 1812 г. Сохранились только писарская копия «Слова», сделанная для Екатерины II, первое издание поэмы в 1800 г. и выписки отдельных мест из памятника, принадлежавшие Н.М. Карамзину и А.Ф. Малиновскому. Для этих очень поздних копий характерны многочисленные ошибки, исправить которые отчасти помогает сопоставление оставшихся текстов. Но ошибки были и в том древнем списке, который имел в своих руках А.И. Мусин-Пушкин [1, с. 143]. Поэтому при переводе «Слова о полку Игоре» часто возникают трудности, связанные с непониманием смысла отдельных частей текста.

Итак, единственный список «Слова о полку Игоре», который был переписан, по мнению видевших его археологов, в XVI веке, содержал, как и многие другие памятники древнерусской литературы, ошибочные чтения, отразившиеся в первом издании «Слова». Дополнительные ошибки в первоначальный текст «Слова» были внесены первыми издателями. Поэтому до сих пор в «Слове» есть ряд непонятных, нерасшифрованных, «темных» мест, возникших в результате неверного осмысления текста средневековыми переписчиками или вследствие порчи содержавших его древнерусских рукописей. Довольно часто современные переводчики «Слова» переводят «темные» места на свое усмотрение, не подкрепляя доводы достоверными аргументами.

Несмотря на то, что современный русский и древнерусский – это два исторических состояния одного языка, они имеют множество различий в фонетике, лексике, словообразовании и грамматике. Поэтому языковые трансформации при переводе древнерусских текстов неизбежны.

Рассмотрим четыре основных вида языковых расхождений, которые отмечены нами в переводах «Слова о полку Игоре», выполненных В.А. Жуковским и Д.С. Лихачевым.

1. Использование при переводе разных слов.

Такие примеры наиболее частотны. Некоторые из них свидетельствуют о разном прочтении памятника.

Одним из видов «использования разных слов» служит употребление антонимов в переводах. Так, в переводах предложения *«Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла; щекот славий успе, говоръ галичь убудиси»* отмечены варианты: *«...говор галочий **пробудился**»* (Д.С. Лихачев) и *«...Галичий говор **затих**»* (В.А. Жуковский). В Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» «убудиси» трактуется как «заставить проснуться», «разбудить». Таким образом, В.А. Жуковский неверно истолковал значение слова и, используя в переводе антоним, исказил смысл фрагмента текста.

Покажем случай еще более явного непонимания смысла предложения и неверного перевода у В.А. Жуковского. В оригинале памятника: *«Чрълень стягъ, бела хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружие – храброму Святъ-славличю!»*. Д.С. Лихачев перевел выражение, обозначающее трофейное половецкое знамя, как *белая хоругвь*, т.е. «белое полотнище», в тексте перевода В.А. Жуковского *«бедою хоругвию»*. *Белый* этимологически восходит к индоевропейской основе *bhel – «блестеть, блестящий» [3, с. 84]. *Беда* происходит от индоевропейского корня *bhed – «плохой, горе, беда, несчастье» [4, с. 97]. В.А. Жуковский не понял контекста и допустил ошибку при переводе данного слова, вследствие чего изменился смысл высказывания.

2. Разная степень развернутости текста.

В этой группе большая часть трансформаций при переводе и расхождений между переводческими решениями является отражением творческого самовыражения авторов. К примеру, в перевод предложения *«Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени – уже бо выскочисте из дедней славе»* В.А. Жуковский предпочел добавить слово «пришлось»: *«Пришлось преклонить вам стяги свои, Пришлось вам в ножны вонзить мечи поврежденные!»*, вероятно, для большей ясности того, что это было вынужденное действие.

3. Различия в разделении текста на слова.

Рассмотрим древнерусский текст: *«Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени»*. Л.В. Соколова в статье «Первое издание «Слова о полку Игореве» и современное прочтение текста» утверждает, что замена имени «Ходына» на два слова «ходы на» является общепринятой у многих исследователей «Слова». Так, Е.В. Барсов предположил: «Принимая во внимание дальнейшее «Святославля»... можно, наверное, предполагать, что и «ходына» оканчивалось мягким звуком, т. е. «ходыня». Усмотрев в «ходы» – походы, издатели следующий слог ня, естественно, превратили в предлог на» [2, с. 289-290]. В переводе Д.С. Лихачева видим, что ученый сохранил слово в первоначальном виде: *«Сказали Боян и Ходына, Святославы песнотворцы старого времени Ярослава»*. Ученый настоял на сохранении имени песнотворца, не согласившись с большинством исследователей.

4. Различия в разделении текста на фразы.

Как известно, в рукописи «Слова о полку Игореве» отсутствовали пробелы между словами. По этой причине в первом издании памятника часто употребляется знак «точка с запятой» для деления текста на смысловые фрагменты. Поэтому в первом издании встречаются объемные предложения, в которых заключено сразу несколько законченных мыслей. Ученые разными способами преодолели языковые барьеры между древнерусским и современным русским языками. В.А. Жуковский значительно сократил предложения, разделив одно большое на фрагменты с завершенной мыслью. Д.С. Лихачев же предпочел сохранить длину предложений.

Можно сделать вывод: при переводе памятника во многих моментах были использованы такие языковые трансформации, которые изменили понимание текста. У двух переводчиков наблюдается разная степень приближения к оригиналу текста. Перевод Д.С. Лихачева, в отличие от перевода В.А. Жуковского, более точен с лингвистической точки зрения. Ученому удалось сохранить стилистические особенности памятника, избежать многих ошибок понимания текста и более точно передать описываемую в «Слове» реальность. Перевод В.А. Жуковского более поэтичен, но в нем много неточностей с точки зрения современного понимания «Слова о полку Игореве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов Е.В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. – М., 1887. – Т. II. – 537 с.
2. Рыбаков Б.А. Слово о Полку Игореве и его современники. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 296 с.
3. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2002. – 704 с.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / 3-е изд., стереотип. – Т. 1: А-Пантомима. – М.: Русский язык, 1999. – 624 с.

*С.М. Круглякова (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.Г. Мещанова*

СОСТАВ И СЕМАНТИКА МЕТАФОР В ТЕКСТАХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ХАСКИ И LOQIEMEAN)

Статья посвящена анализу метафорических единиц, используемых в текстах современных рэп-исполнителей. Среди наиболее частотных образов – образы пищи, животного, отрицательного воздействия на объект, тела, болезни, оружия и физиологического процесса. Данные метафорические концепты часто предполагают использование стилистически снижен-